

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

10. А.В.Соколов. Дневники и письма путешественника К.А.Вяземского (1852-1904). - Материалы Московского филиала Географического общества СССР. Вып. 3. М., 1969.
11. К.А.Вяземский. Путешествие вокруг Азии верхом (1891-1893). - Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В.И.Ленина. Фонд 178, муз.собр. 8390.
12. А.М.Большаков. В Индо-Китай. - Топографический и геодезический журнал. СПб., 1912, № 12.

В.Ю.Климов

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЛНЕНИЯ 1428-1429 гг. В ПРОВИНЦИИ ЯМАТО (ЯПОНИЯ)

Нара, древняя столица страны, средоточие буддийских храмов и монастырей, была административным центром провинции Ямато. Поскольку буддийская церковь активно занималась ростовщичеством, то вполне понятно желание восставших крестьян и других слоев народных масс захватить город и силой уничтожить долговые обязательства.

Действия повстанцев нашли отражение в следующих письменных источниках: хроника храма Тодайдзи под названием "Тэнгайкайки", "Свод древних записей" - "Коки буруй", "Дневники духовных настоятелей синтоистского святилища /Касуга/" - "Сято-но сёникики", "Хронологические записи святилища Касуга" - "Касуга Вакамия кироку". В целом все они одинаково освещают события 1428 г. Однако существуют разночтения, касающиеся числа убитых и раненых, а также даты последнего крупного вооруженного столкновения, происшедшего, вероятно, в ночь на 20 декабря.

Власти Нара чрезвычайно опасались нападений "шайки разбойников" из провинции Ямасиро. По мере того, как в Киото набирало силу восстание, священники-ростовщики чувствовали себя все более неуютно. Между двумя крупнейшими буддийскими храмами Тодайдзи и Кофукудзи (последний исполнял функции протектора - сёго - провинции Ямато) была достигнута договоренность о совместных действиях по отражению нападения восставших, в соответствии с которой в ночное время суток специальные дозоры несли бдительную службу. При появлении повстанцев они должны были, ударив в колокол, поднять тревогу. 8 декабря с наступлением темноты раздались удары колокола. С этого дня светские и духовные феодалы Нара потеряли покой и усиленно стали готовиться к отражению нападения, в реаль-

ности которого уже никто не сомневался (см. 2, с. 5-6).

Наиболее лаконично изложены события в "Коки буруй": "II-я луна, -2-й день (8 декабря - В.К.). Вместе с разбойниками, требующими аннулирования задолженности, собрались миряне и священники в окрестностях храма Сайдайдзи, спорили [по этому вопросу]. 3-й день (9 декабря - В.К.). Священнослужители и монахи-воины отправились в окрестности храма Сётёдзи, чтобы подавить шайки разбойников, [требующих] аннулирования задолженности. [Местный феодал] Цуцуи отправился к храму Футайдзи. Разбойники уничтожены... 5-й день (II декабря - В.К.). Разбойники, требующие аннулирования задолженности, сегодня подожгли дома. 8-й день (14 декабря - В.К.). Когда стал очевидным замысел разбойников ворваться [в Нара], произошло сражение вблизи храма Ханнадзи; убито три человека, в плен взят один. II-й день (17 декабря - В.К.). Взбунтовались монахи-воины. Завтра они должны отправиться в поместье Кидзу. 12-й день (18 декабря - В.К.). Отправка в Кидзу откладывается. 20-й день (26 декабря - В.К.). Сегодня ночью произошло ожесточенное сражение в окрестностях храма Ханнадзи, убито 5-6 человек, взято в плен два человека.... Ужасное положение. Позже [дошли] разговоры, что количество убитых - десять человек" (цит. по: 4, с. 162-163).

Итак, 9 декабря священнослужители и руководители воинских формирований, состоявших из молодых монахов-воинов, предприняли карательные меры против "шайки злодеев", собравшихся у храма Сайдайдзи 8 декабря. Заметную роль в подавлении и разгоне восставших сыграл местный феодал Цуцуи. Его отряд, немногочисленный, но хорошо обученный и вооруженный, первоначально состоявший из 30-ти человек, нанес поражение повстанцам неподалеку от храма Футайдзи и вынудил их отступить. II декабря участники выступления, разломав дома в окрестностях Нара, разожгли боевые костры (кагарибиги),¹ призывая недовольных объединиться для борьбы с местными властями. Особенно активно в это время выступали возчики из Кидзу и крестьяне из соседней столичной провинции Ямасиро, атаковавшие храм Сайдайдзи и потерявшие в столкновении с отрядом Цуцуи два человека убитыми (2, с. 6). 25 декабря отряд Цуцуи насчитывал в своих рядах свыше 100 человек. Он едва успевал разгонять недовольных. Но храм Кофукудзи еще располагал значительными людскими ресурсами. В дневнике "Сято-но сёникки" имеется запись от 25 декабря: "Вечером 19-го дня возчики из Ямасиро, несколько тысяч человек, собрались, разожгли боевые костры" и выдвинули требование об аннулировании задолженности (цит. по: 3, с. 72). Навстречу был

выслан отряд Цуцуи численностью 25–30 человек, который нанес ощутимый удар по восставшим: 30 возчиков было убито, трое взято в плен. В тот же вечер бонзы храма Кофукудзи мобилизовали свыше 2500 человек, приняли дополнительные меры по охране города (2, с. 7). Не довольствуясь пассивной ролью обороняющегося, они пытались 17–18 декабря перейти к активным действиям и нанести упреждающий удар по Кидзу, значительную часть жителей которого составляли возчики, и тем самым подавить восстание в одном из наиболее опасных центров. Но активный план действий не вызвал энтузиазма у его исполнителей, монахов-воинов, не желавших рисковать жизнью в карательной экспедиции, шансы на успех которой, видимо, не оценивались высоко. Не исключено, что многие монахи-воины сочувствовали участникам выступления и не хотели браться за оружие. Они взбунтовались, и бонзам пришлось отказаться от этого плана, о чем в источнике "Коки буруй" сказано вскользь: "Отправка в Кидзу откладывается".

Повстанцы не смогли овладеть храмом Ханьядзи, являвшимся важным форпостом обороны Нара. Однако обстановка в городе была беспокойной. Волнение среди монахов-воинов свидетельствовало о внутренней нестабильности в вооруженных формированиях храма Кофукудзи. Одних сил Цуцуи было явно недостаточно. В это время народные массы вынудили настоятелей храма Хасэдэра (уезд Уда соседней провинции Идзумо), подчинявшихся руководству Кофукудзи, объявить об отмене задолженности. В выступлении уезда Уда принимали участие вассалы мятежного феодала Китабатакэ Мицумаса, стремившегося использовать крестьянское движение в борьбе против военного правительства, посильную поддержку которому оказывал храм Кофукудзи. К этому времени карательные отряды, наконец, приблизились к замку Китабатакэ и стремились овладеть им. Но, безусловно, восстание препятствовало скорейшему подавлению антиправительственного мятежа. Мицумаса в определенном смысле приобрел невольного союзника в лице восставших крестьян, что, впрочем, не спасло его от поражения и смерти. Крестьянское выступление в уезде Уда представляло реальную угрозу для храмов Нара.

Кроме того, отряды возчиков и крестьян продолжали скапливаться на южных окраинах Нара, где на открытой местности отсутствовали естественные рубежи обороны. Отсюда им было легче ворваться в город и расправиться с ростовщиками. Взвесив все это, наиболее влиятельные священнослужители и светские феодалы решили 31 декабря 1428 г. пойти на частичные уступки восставшим и издать указ об аннулировании задолженности (I, с. 104).

В связи с этим на обочине дороги в 15 километрах от г.Нара крестьяне выбили на камне с изображением бодхисатвы Дзидзо, покровителя путников и детей, 27 письменных знаков в правом нижнем углу следующего содержания: "После Сётё первого года (первый год Сётё приходится на период с 17 января 1428 г. по 4 февраля 1429 г. - В.К.) совершенно нет долгов в четырех селениях" (цит. по З, с. 74). Имеются в виду следующие четыре поселения: Оягю, Сакаха-ра, Коягю, Оти. Честь открытия этой записи и ее дешифровки принадлежит Сугита Тэйити. Сама надпись занимает небольшой по площади прямоугольник: 21 см по длине и 33 см по высоте - на камне неправильной формы размером 3,5 м длины, 2,5 м ширины и 3 м высоты. По мнению большинства японских лингвистов и историков некоторые возражения лингвистического порядка, выдвинутые Нагадзима Фукутаро, не ставят под сомнение аутентичность своеобразного письменного памятника (З, с. 77-78; 2, с. 19-21).

Развитие восстания в столице страны Киото и провинции Ямасиро оказывало влияние на события в провинции Ямато и административном ее центре Нара. По времени они совпадают. По всей видимости, этому в немалой степени способствовали возчики, которые обеспечивали регулярное сообщение между Киото и Нара. Недаром власти Нара стремились организовать карательную экспедицию в Кидзу. Духовные и светские феодалы были вынуждены пойти на частичные уступки и издать указ об аннулировании задолженности, чтобы устранить угрозу захвата города восставшими.

1. Боевые костры (кагарибиги) использовались как сигнальные при несении служб по охране важных объектов, а также для освещения. В военное время с помощью таких костров оповещали о вторжении вражеских войск. Костры, используемые для этой же цели в дневное время, назывались "нороси". В данном случае повстанцы кострами обозначали места сбора (Нихон кокуго дайджитэн. Т. 4. Токио, 1976, с. 362, 364; Нихон рэкиси дайджитэн. Т. 2. Токио, 1979, с. 552).

Литература

1. Дэусэцу. Нихон бункаси тайкэй (Очерки по истории культуры Японии. Иллюстрированное издание). Т. 7. Токио, 1966.
2. Нагадзима Фукутаро. Сётё до-икки-но кэйка (Ход восстания сельских жителей городов Сётё). - Нихон рэкиси. Токио, 1965, № 3.
3. Нагахара Кэйдзи. Гэкокудзё-но дзидай (Период, когда низы опрокидывают верх). Токио, 1973.
4. Накамура Китидзи. До-икки-кэнкю (Исследование восстаний сельских жителей). Токио, 1974.